

2 АВГУСТА 1999 ГОДА

Василий ГОРЧАКОВ:

Я целовался с Настасьей Кински!

Комс. правда - 1999 - 2 авг. - с. 26

**Самого известного
синхронного
переводчика
вот уже двадцать лет
выгоняют с работы**

На встречу с переводчиком-синхронистом Василием Горчаковым я принесла бельевую прищепку. «Ну, Вася, вспомни молодость. Покажи, как ты талантливо гнусавил с помощью этой штуковины», - попросила я его. Но Вася был категорически против: «Я всегда говорил задорным, пронзительным, юношеским голосом. И вот дослужился до прищепки». Вася работал переводчиком на всех московских кинофестивалях начиная с 70-х годов. Поэтому герои знаменитых картин, которые шли на закрытых показах, говорили его голосом. Одного только «Крестного отца» он переводил более сотни раз. И сейчас во сне и наяву выпалит любой диалог из этой картины наизусть. Потом он занялся видеопереводами. В любом киоске, где продаются видеокассеты, обязательно найдется десяток фильмов в Васином переводе.

У каждого синхрониста своя манера перевода

- Как у певцов бывает разный тембр голоса, так и у каждого из нас был свой стиль перевода. Например, у Михалева была игривая манера. Не потому что он по жизни плейбой, просто так говорить ему больше нравилось. Андрей Гаврилов, наоборот, выбрал себе серьезную манеру. Я же старался говорить нейтрально, потому что считал высшей похвалой переводчику, когда его труд незаметен. А Лёня Володарский действительно говорит в нос. Не то аденоиды, не то гайморит тому виной. Но именно благодаря этой естественной гнусавости и пошли легенды о том, что переводчики прибегали к помощи прищепок, чтобы их не «запеленговали» органы. Это все байки, попробуйте сами просидеть с прищепкой на носу полтора-два часа.

**Нальют стакан -
что хочешь переведу**

Нас действительно таскали и в КГБ, и в милицию. На этот случай у меня был дежурный ответ: «Мне нальют стакан, я чего хочешь переведу. Но денег не получал и чего переводил, не помню.

- А вы переводили «Последнее танго в Париже»? - допытывались в милиции. В советские времена это фильм со сценами мягкой эротики казался жуткой порнографией.

- Переводил.
- Где?
- На даче у члена Политбюро.

После такого ответа обычно отставали. Милиционеры обожали конфисковывать видеомагнитофон с пленками. А потом возвращали их порванными и заляпантыми портвейном. Им тоже хотелось культурно отдохнуть, а не только бандитов ловить.

**С моего папы Семенов писал
Штирлица**

- Вася, как же ты, проучившись в институте военных переводчиков, доказал до жизни такой?

- В военном институте я прослужил недолго. Меня выгнали за неуспеваемость, самовольные отлучки и злоупотребление спиртным. И тогда я

поступил в иняз. Это было в 1971 году. В Москве проходил очередной кинофестиваль, и Лёня Володарский попросил меня заменить его на синхронном переводе фильма. На удивление всем с заданием я справился.

- Где наострился в английском?

- Язык знал с детства. Родители проводили эксперимент: дома говорили только по-английски. Мама окончила иняз. А папа вырос за границей. Мой дед был одним из первых советских консулов в Америке и в Англии. Отец - разведчик, герой Великой Отечественной, с которого Юлиан Семенов писал характер Штирлица, а боевые подвиги изложил в «Майоре Вихре». После, кстати, папа тоже стал писателем. Первый советский многосерийный телефильм «Вызываю огонь на себя» был снят по его книге. Так что до шести лет я говорил по-английски лучше, чем по-русски.

**Я по 12 раз в день переводил
один и тот же фильм**

- И вместо семейной профессии шпиона ты выбрал кинематографическую стезю?

- Меня стали приглашать порабо-

буду». Зал обалдел. Нашелся умник, вроде меня, который начал кричать: «Переводчик, а столько выпил!». Естественно, я вступил с ним в дискуссию: «Сколько выпил, все мое. На свои пью, не на чужие». На экране в это время по второму разу объединились итальянские коммунисты, а в зале сидели зрители из итальянского посольства и ЦК. После скандала обо мне по Би-би-си рассказывали. Конечно, пообещали даже близко меня не подпускать к кинотеатру. Но уже на следующий день я переводил фильм в Жуковском под фамилией своего дальнего родственника.

**Заменить нас магнитофоном
невозможно**

- Вас, синхронистов, постоянно хотели отменить.

- Я пережил четырех генеральных директоров Московского кинофестиваля и столько же, если не больше, министров кинематографии. И не было ни одного за исключением нынешнего министра Александра Голутвы (он просто еще не успел) и Армена Медведева, который бы не обещал меня уволить. Но из всех участников фестивального дела ветеранов

**У Демирчана фильмы
смотрели под семечки**

- Госкино устраивало закрытые просмотры для нужных людей, которые в благодарность ящиками несли колбасу, черную икру, водку. Ты тоже работал на таких просмотрах?

- Еще как! Однажды я переводил на даче ЦК, где собрался второй эшелон власти. За труды мне дали запечатанную нарезку колбасы. Но грех жаловаться. На фестивале я мог заработать большие деньги. За перевод десятка картин (пять сеансов по два фильма) я получал 75 рублей в день. У некоторых такой была месячная зарплата. В числе лекторов-переводчиков Союза кино ездил по так называемым «кольцам». Например, азиатское «кольцо» - это Алма-Ата, Ташкент, Ашхабад, Фрунзе. Или прибалтийское, или сибирско-дальневосточное, от Свердловска до Владивостока. Это были очень хорошие заработки. В «кольцах» мы обязательно устраивали просмотр для первого секретаря и его семьи. Больше всего мне запомнился просмотр в семье первого секретаря ЦК Компартии Армении Демирчана. Перед началом каждому ставили баночку семечек, и они их лузгали весь фильм.

**У нас зарождался роман
с Сильвией Кристель**

- Ты работал переводчиком почти у всех западных звезд, которые приезжали в Россию: Роберта Редфорда, Грегори Пека, Ричарда Гира, Роберта Де Ниро, Настасьи Кински, Жерара Депардьё, Майкла Йорка, Коппола и других знаменитостей. Какие они в жизни?

- Я помню, сын Де Ниро закричал, увидев автомат с газировкой за 3 копейки: «Папа, смотри, эти русские пьют из одного стакана, а потом моют его холодной водой». Когда Де Ниро был в Москве, у него был шведский стол в ресторане «Москва». А двое его детей питались на определенную сумму. Вечером перед просмотром мы зашли в ресторан, чтобы покормить детей. Детям понравилась икра. Де Ниро говорит официанту: «Дайте им еще по порции». Официант отвечает: «Не могу. Это не входит в их сумму». Я ему говорю: «У Де Ниро же открытый счет». Официант невозмутимо: «Де Ниро может взять икры еще, а дети его нет». Или представьте себе приезд Редфорда в тогда еще богатую, пышущую гостеприимством Грузию. Ни он, ни я такого приема никогда больше не видели. Одна из звезд, не буду называть имени, поинтересовалась, как у нас с «этим делом». Пришлось поехать в «Ночной полет». Оказалось, не хуже, чем у них.

Сейчас я серьезный, женатый человек, не могу рассказывать всего, что было. Я не могу рассказывать, как мы целовались с Настасьей Кински. Хотя это «по работе» было, но все равно забываемо. Она очень живая, раскрепощенная, такую увидишь, сразу поцеловать хочется. Со знаменитой Эмманюэль, Сильвией Кристель, у нас чуть ли не роман зарождался. Она тоже до сих пор очень приятная и суперсексуальная. Хотя, может быть, она просто ассоциируется со своей героиней, которая открыла нам двери в большой секс.

Ну хватит, а теперь пошли делом займемся.

- Каким?

- Водочки попьем...

Анастасия ПЛЕШАКОВА.

тать на неделях кино. После каждого Московского кинофестиваля проводились мини-фестивали в городах страны. Был еще Ташкентский кинофестиваль и Ленинградский. Иногда мне приходилось по 12 раз в день переводить один и тот же фильм. В конце дня я мог пить, спать, тискать девушек, а голос автоматически выдавал текст. Однажды на Неделе итальянского кино я с восьмью утра переводил фильм про зарождение коммунистического движения на юге Италии. К концу дня не только я, но и киномеханик устал. Случайно он перепутал части и по второму разу поставил эту галиматью. Я уже был изрядно раскрепощен: ко мне в будку пришли друзья с портвейном, из зала забралась девочка. Я автоматически бубнил текст. Но когда увидел, что механик перепутал части, ляпнул в микрофон: «Я второй раз это дерьмо на одном сеансе переводить не

осталось только двое. Я и замечательная Ирина Сергеевна Матвеева, которая заведует отделом переводчиков.

- Зачем нужны синхронисты, если можно делать запись фильма на пленку?

- Это дорого. Магнитофон с фонограммой тоже не выход: части идут неравномерно. Если одновременно включить фильм и магнитофон, то уже к середине картины текст будет не соответствовать сюжету. Даже с людьми, которые за кадром читают текст, случаются казусы. Однажды я прихожу на киносеанс в «Иллюзион», а там женщина тарабанит за кадром текст. Вдруг к середине картины она замолкает, я ее спрашиваю, в чем дело. Она говорит: «А я уже все прочитала». Она читала с некоторым опережением графика. То же самое происходит и с магнитофоном.